

Кто такой Ник Фьюри? Глава агентов, герой разведки и директор Щ.И.Т.а. В прошлом лидер ГИДРЫ, Пирс, попав в тыл противника, хотел сделать что-то, чтобы сместить Фьюри, но увидев того воочию, был поражен силой Ника и сказал, что никто другой не сможет справиться с этим делом лучше.

Фьюри и сам проявил себя достаточно справедливым и честным, его не соблазнить ни славой, ни богатством, а потому он утвердился в своем положении и проявил ответную привязанность с Щ.И.Т.у.

Щ.И.Т. под началом Фьюри, как восход солнца, как тянущийся к небу росток бамбука, как большая волна, яростно обрушившаяся на берег, как права рука национальной безопасности, показывает свою необходимую мощь с борьбе с врагом.

Тем не менее, в представлении Эвансона этот героический персонаж представлялся следующим образом: во-первых, чернокожий мужчина; во-вторых, чернокожий мужчина, обладающий высоким статусом. Две эти вещи вместе взятые заставляли парня нервничать, особенно при условии, что встреча их состоится не на территории чернокнижника. Он оказался приглашен директором.

«Срань господня, да он огромен! А можно мне карту? Я же и заблудиться могу!», - после прибытия в “U.S. Trident”, иначе называемый штаб-квартирой Щ.И.Т.а, Рихтер снова был поражен увиденным.

Колсон, который, кажется, привык к подобной реакции, только ответил: «Даже не думай об этом. Если будешь следовать за мной, то не потеряешься».

«Я сфотографировать можно?», - вытащил телефон Эвансон. На что агент резко отреагировал:

«Нет!»

«А сделать астральное сканирование?»

«Ни то, ни другое», - Колсон понятия не имел, что имеется ввиду под “астральным”, но прекрасно понимал слово “сканирование”.

«Я не буду лезть в потаенные уголки», - пообещал юноша.

«Щ.И.Т. кишит потаенными уголками», - фыркнул Фил.

«Че? Да вы все равно не знаете, если я это сделаю!»

Колсон строго отозвался: «Тогда мне придется предложить директору, чтобы остаток своей жизни ты провел взаперти здесь».

После этих слов Эвансон выдохнул: «Да ладно, я же просто шутил».

Пока они разговаривали, приближаясь к кабинету Фьюри, им навстречу вышли две девушки, одна за другой. Ту, что шла неспешно впереди, Рихтер уже прекрасно знал, это Мелинда Мэй. А та, что спешно семенила сзади, хотя парню и не была знакома, но узнать ее не так сложно по ее внешности, черному облегающему костюму, точеной фигуре, уложенным коротким каштановым волосам. Красоту ее лица можно было бы описать приступной, настолько девушка

казалась привлекательной.

В конце концов, когда пары поравнялись, Колсон посмотрел на свои часы и буркнул:

«Ты опоздала».

«Прости, Колсон, в Будапеште какие-то неприятности, - затем девушка повернула голову в сторону Эвансона и протянула юноше руку, - Наташа Романова. Приятно познакомиться, мистер Рихтер».

В этот момент кто-то рядом с парнем издал такой томный вздох, каким извращенцы обычно встречают прекрасных женщин:

«Эвансон Рихтер, тоже раз встрече, Черная Вдова».

«О, так ты слышан обо мне?», - Наталья слегка нахмурила лицо, сдвинув брови к переносице.

«Конечно, для определенных кругов ты знаменитость, но и я непростой человек, не так ли?», - быстро объяснил колдун причину, по которой ему было известно, как Ник Фьюри окрестил Романову.

Для Натальи стало приятным сюрпризом услышать от Рихтера, что она является лучшим агентом, но ее нельзя было считать хорошим секретным агентом, раз уж, если верить словам этого парня, она настолько знаменита.

«Я думала, ты сбежишь из-под ареста, - наконец подала голос Мелинда, обращаясь к Эвансону, - чтобы у меня была возможность оправданно тебя избить».

Собеседник в удивлении поднял брови: «А ты разве снова в деле?»

«Ради того, чтобы побить тебя, я сделаю исключение», - ответила брюнетка. На что Эвансон закатил глаза:

«Буду иметь ввиду. Насколько сильно ты меня ненавидишь».

Проигнорировав слова Рихтера, Мэй посмотрела в сторону Сары и обратилась к той:

«Мисс Сара, пожалуйста, следуйте за мной».

Когда Рихтер кивнул головой, суккуба отправилась за агентов. Лишь после ухода Мэй и Сары, колдун наконец осознал, кому принадлежали тяжелые и полные тоски вздохи. Еще раз окинув взглядом Наташу, молодой человек признался, что у этой лесбиянки хороший вкус. Хотя женщина, что так ей приглянулась, даже не стала связываться с Сарой.

«Ну, раз такое дело, нам лучше пойти в кабинет, - проговорил Колсон и снова взглянул на часы. Затем сказал лично Эвансону, - Лучше не упоминай Хаббса перед шефом. И не спрашивай: почему? Я потом все объясню».

Оказавшись в кабинете, компания застала директора Щ.И.Т.а стоящим посреди кабинета, который тяжело вздохнул, ощущая стеснение в груди.

Первое, что произнес Рихтер, когда увидел мужчину, было:

«Долгожданная встреча с директором Фьюри! Хаббс много рассказывал про Вас!»

Лицо Ника выразило смешанные чувства, он долго колебался, прежде чем пристально взглянуть на Колсона, что в свою очередь своим невинным взглядом пытался доказать, что ни сном, ни духом, о чем идет речь.

«Приятно познакомиться, мистер Рихтер. Получается, вы тот, с кем Мелинда имела честь познакомиться ранее, - ответил Фьюри, процедив каждое слово сквозь зубы, а после добавил, - Я наблюдал за тобой долгое время. С тех пор, как Колсон впервые пришел к тебе в магазин».

«Да? И как же?», - поинтересовался Эвансон.

«В целом неплохо. Ты соблюдаешь правила, не делаешь ничего подозрительного, помог Щ.И.Т.у, так что тебя можно считать образцовой личностью среди “нелюдей”», - Ник даже ни разу не слукавил в своей похвале в адрес гостя.

«А образцовым гражданам золотые медали выдают?», - тут же спросил Рихтер.

Ник странно усмехнулся и мурлыкнул: «Я думаю, что у тебя есть нечто, что стоит гораздо больше, чем золотая медаль».

Парень тут же развел руками, отвечая: «Скромный стабильный заработок, если я не решу продать ту машину».

«Если уж тебе так не хватает наличных, то Щ.И.Т. хорошо платит, не хочешь присоединиться к нам?», - напрямую спросил Фьюри.

«А сможешь ли ты терпеть неорганизованного и недисциплинированного агента?», - ответный вопрос оказался в большей степени риторическим.

«Нет», - сухо констатировал Ник.

«Взаимно, - пожал плечами Рихтер, - я тоже не выношу твоей диктатуры».

Директора отказ несколько не разозлил, он сделал это предложение вынужденно, так как на самом деле не собирался вербовать колдуна в Щ.И.Т., на Эвансона были другие планы.

«Ну, ничего страшного, если ты не присоединишься. Если ты будешь продолжать действовать в том же духе, что и сейчас, Щ.И.Т. окажет тебе некоторую финансовую помощь, принимая во внимание реальное положение твоих дел», - Фьюри очень переживал, что однажды Рихтер дойдет до грани нищеты, что приведет его к каким-нибудь проблемам. И будет крайне плохо, если столь особенный человек с таким большим потенциалом примнет к силам зла по причине финансовых трудностей.

«В том нет необходимости, я могу помогать Щ.И.Т.у в определенных областях, особенно в области оккультизма, а затем взимать плату за мои услуги, вместо того, чтобы ждать ваших выплат», - несмотря на то, что Рихтер был беден, чувства собственного достоинства он не терял. И хотя благородным назвать этого парня язык не повернется, но и это качество в нем присутствовало в том числе.

«К тому же, - тут колдун сощурил глаза, - боюсь какое-то время мне будет крайне сложно сохранять прежнее спокойствие».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1215031>